Посвящается всем, кто 12 августа отметит свой профессиональный праздник - День строителя.

Первоуральск - мой дом родной,
Моя судьба, моя столица.
Твой говорок у Чусовой
В других краях мне будет сниться.
Другие знал ты времена!
Какие бури злые выли!
Но ни беда и ни война
Горячих душ не остудили.

Мы были все одной семьей,
Одной строительной бригадой.
Какие годы за спиной!
Какие памятные лица!
И нам с тобою, город мой,
Никак нельзя остановиться.
На перекрестках всех ветров
Судьбу свою с твоей связали.

На свете много городов,
Но лучше всех - здесь, на Урале.

Анатолий ЯМЩИКОВ,
слесарь-монтажник на ударной комсомольской стройке цеха № 7 Новотрубного завода, 1959 год.
Журналист.

СТРОИТЕЛЬ - ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

"Иностранцы попросили нас показать инструмент, которым работали. Мы в ответ протянули свои руки".

КАК РОС ГОРОД

В центральной библиотеке на стенде у входа плакат: "Первоуральску - 280 лет". А на фотографиях, говоря строительным языком, объекты города, которые нынче отмечают еще и собственные юбилейные даты. Это кинотеатр "Восход" и птицефабрика, санаторий-профилакторий "Соколиный камень", Дворец водных видов спорта, гостиница и Центр детского творчества (бывший Дом пионеров) по соседству с ней. Все они в разные годы возведены коллективом ордена Ленина треста Уралтяжтрубстрой.

И все-таки на библиотечном стенде не хватало снимка, который следовало бы поместить на первое место. Имею в виду фотографию дома № 34 по улице Ватутина. В новом веке на его фасаде появилась скромная табличка: "**Первый крупноблочный жилой дом города Первоуральска. Сдан в эксплуатацию 11 мая 1957 года".** Вообще, наш город поднимался с 1933 года. После крупноблочной пробы - уже ускоренными темпами (с 1958-1960). И это благодаря созданию собственной базы для индустриального крупнопанельного строительства.

Вырастали "хрущевки", "брежневки", затем появлялись дома с улучшенной планировкой квартир. И все это выдавало одно из подразделений треста, СУ-4. В этом управлении нельзя было работать плохо. "Четверто" ни разу не срывало своих годовых и пятилетних планов, даже когда началась перестроечная лихорадка, еще держалось. Монтаж многоэтажек окончательно оборвался в 1996 году во время передачи жилья городу и его приватизации. И вынуждены были славные жилстроевцы расходиться в поисках любой работы за воротами родного СУ.

НАШ ДЯДЯ ВАСЯ

Совсем недавно город прощался со своим почетным гражданином Василием Никитичем Тонковым. На стройке он, говоря его словами, "отпахал" 37 лет, неоднократно награждался орденами, в том числе орденом Ленина. Отсчет вел с 1955 года, хотя до этого у него была служба в стройбате под Москвой и возможность там остаться трудиться вольнонаемным. Но Тонкова тянули уральские корни: родом он был из деревни Сухановки Артинского района.

Оказавшись в Первоуральске, устроился в Жилстрой по объявлению. И через одиннадцать дней уже руководил бригадой отделочников, в основном женской. Вспоминал об этом Василий Никитич с шуткой: "Восемь девок, один я!". К женскому обществу он был привычен с детства, с войны. В то время как отец воевал на фронте, он трудился возчиком в лесозаготовительной бригаде: восемь лошадей, трое мальчишек и сорок "бабонек".

Те, кто провожал в последний путь Василия Никитича, придя в его скромную квартиру на улице Чкалова, горевали искренне.

- Никогда ведь не слышали от него жалоб на свое здоровье. Вот о жене своей, Дусе, всегда беспокоился. Она маляром работала. Да вся наша бригада для Василия Никитича была родной, еще одной семьей. Бывало, стоишь у стены со своей работой, и вдруг за спиной: "Как у тебя дела, все хорошо?". Ходил-то он неслышно... Дяде Васе можно было и поплакаться, если что случалось домашнее, спросить совета. Даже поругаться по-свойски, ведь нас, женщин, в бригаде почти 60, и у каждой - характер! Когда уходил на пенсию, передал руководство Клаве Игошиной, - это о своем бригадире говорила Мария Михайловна Коржавина.

Мария Коржавина: "Мне восемнадцать лет".

Ольга Шестакова, Маша Собакина (Коржавина), Света Долгих и Аля Идрисова. Первая практика - на строительстве объекта СУМЗа в 1975-м году. Девчонки из группы встречаются по сих пор.

С ней познакомились, когда оказались в одной палате кардиологического отделения. "Сердечников" она буквально заряжала своим стойким жизнелюбием. Едва придя в себя после процедур, бралась за сотовый. После переговоров с родными, порешав их проблемы, включала свой радиоприемник, настраивала на музыкальную волну. И погружалась в чтение. Но вдруг роман летел в сторону:

- А теперь слушайте мою историю!

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Палата, поделенная Марией Михайловной на "две улицы", замирала. Собственные повести Маша Коржавина пересказывала живо, образно. Одна из них, самая жизнерадостная, - об участии в строительстве в своем городе и далеко за его пределами. Это была ударная и, казалось, бесконечная вахта. Типичное явление: за годы работы в газетах я ни разу не слышала от женщин, связавших судьбу с профессией строителя, жалоб на такую участь. А вот гордости за свой труд они не скрывали. И Маша Коржавина еще раз тому пример. Заинтересовала же меня ее личная пятилетка в годы начала "дикого капитализма" в стране, которая прежде называлась СССР.

Сегодня она смеется, когда вспоминает, что в пятнадцать лет совершенно не представляла, что такое специальность "плиточник-штукатур". В своей родной Башкирии намеревалась после восьмилетки учиться на токаря. Мама решение это одобряла. Кроме Маши в семье, рано оставшейся без отца, у нее еще три дочки. Словом, ПТУ в Юрюзани устраивало. Перед началом учебы, в 1974 году, Мария приехала в Первоуральск погостить у тети. И... влюбилась в город на Чусовой, возвращаться не захотела. Тетушка не возражала, чтобы племянница осталась, но вот как быть с пропиской? Проблему решало поступление в строительное училище: место в общежитии гарантировано и одежда с питанием обеспечены.

В СУ-4 она сразу же попала в бригаду "дяди Васи" (он ей поначалу казался "сердитым дяденькой"). Первый объект здесь у нее был на улице Комсомольской. Последний - ванный корпус со столовой для курорта "Усть-Качка" в 1990 году, когда трест УТТС отмечал свое 60-летие. И вдруг - экономический кризис, М. М. Коржавина оказалась в первой волне сокращенных жилстроевцев.

- Думала, что на этом у меня жизнь вообще закончилась. Три месяца из дома не выходила... Муж на вахты уезжал работать каменщиком, в СУ-1 он бригадиром был. А я ревела...

СТЕНЫ - БУДТО В ЖАТОЙ КОЖЕ

Слезы испарились после звонка с просьбой отремонтировать квартиру. Согласилась мгновенно. После заказчик порекомендовал ее следующему клиенту, из Екатеринбурга.

- Очень состоятельный мужчина, ему четырехкомнатную квартиру перестроили,- рассказывала Мария Михайловна. - Он даже для меня консультанта пригласил. Ведь прежде импортные строительные смеси мне даже и не снились. Какой у нас был материал? Песок, алебастр да цемент. А тут предлагалось невиданное разнообразие! Научили меня, как во всем этом разобраться и пользоваться.

По-настоящему сложным заданием для Марии Михайловны стал другой заказ. В аэропорту Кольцово иностранцы построили гостиницу. Требовались отделочники. Подруги, занятые на этом объекте, вспомнили о Коржавиной. Звала сюда и бригадир Полина Прибыткова, тоже из СУ-4.

- Дали нам коридор. А технология-то отделки другая, чем привыкли: стены должны были быть идеально ровные, даже без крупинок с маковое зернышко! Пришлось помаяться, но мы справились.

Потом Мария на пару с Алей Исламовой взялись за отделку гостиничного номера. Следовало добиться эффекта "жатой кожи", один квадрат черного цвета, остальные - белого. А они ведь прежде кроме "мокрой штукатурки" ничего другого "высокого" не знали. Оставили им образец, рисунок на куске гипсокартона. И никакого консультанта рядом. Доходили своим умом. Малевали на картоне узоры, колдовали с валиками. Выяснили, что "жатая кожа" зависима от освещения, даже от огонька бра.

- Когда сдавали номер комиссии, иностранцы попросили показать инструмент, которым работали. Мы, не сговариваясь, протянули свои руки...

"Золотые", - сказал бы их бригадир. Знаю, это было у Василия Никитича Тонкова высшей похвалой.

Тогда, в конце прошлого века, Мария Михайловна успела еще набраться сил в профилактории треста: путевку ей предоставили, как только попросила. Встретился там ей начальник СУ-4 Михаил Николаевич Лаптев, сменивший в 1998 году ушедшего на пенсию М. Е. Скокасева. И состоялся между ними такой диалог:

- Маша, может, вернешься обратно?
- А сколько вы мне платить будете?
- Ну, на хлеб тебе хватит...
- А я хочу теперь кусок с маслом! - полушутя ответила Мария.

Сегодня М. М. Коржавина считает: ей очень повезло, что одной из первых попала в безработные. В то время СУ-4 было еще маркой качественного труда. Поэтому так удачно и "поплавала". Сегодня она тоже "при деле": у нее два малых внука, которых пока дочки не могут устроить в садик.

...Что касается памятной таблички на доме № 34 по улице Ватутина, то представленная информация не совсем верна. Радостное событие произошло чуть позднее, 11 декабря. Также доподлинно известно, когда в сборный фундамент жилого здания уложили первый пятитонный блок и кто именно это сделал. Обо всем таком знаменательном можно было раньше узнать у Валентины Ивановны Топорковой, директора музея ОАО "Трест УТТС". Кстати, сохранись ее детище и слава ветеранов в здании бывшего ДК "Строитель", то в нынешнем году музей бы отмечал свое двадцатилетие. "Вечерка" к этому еще вернется.

Раиса ПОДБУРТНАЯ,
корреспондент газеты "Строитель" треста УТТС в 1975-1986 годы.